

Feminism Exposed

Давид Шаклетон

David Shackleton

Феминизм Разоблаченный

Feminism Exposed

Перевод с английского и параллельный текст - Илья Шальнов

Я хочу в этом эссе коротко изложить синтез идей, которые, как я предвижу, станут фундаментом моей жизненной работы.

I want, in this essay, to sketch out the synthesis of ideas that I expect will be the foundation for my life's work.

Месяц назад я начал писать книгу на эту тему, и я не думаю, что в работе меньшей по объему, чем книга, можно в достаточной степени

адекватно изложить все эти идеи.

Last month I began to write a book on this subject, and I don't expect to be able to deal adequately with the scope of these ideas in less than a book.

Тем не менее, я всё же постараюсь сейчас посеять некоторые семена, поделиться мыслями в такой сжатой форме, чтобы другие смогли присоединиться к их обдумыванию и обсуждению.

Nevertheless, I want to try here to plant some seeds, to share my thinking in this abbreviated form, so that others can begin to think about and dialogue on these ideas.

Глубоким было моё личное сопротивление этим выводам.

My personal resistance to these conclusions has been profound.

Я бился против них, как рыба на крючке, в течение почти двух лет, потому что я не хочу, чтобы они были правдой.

I have fought against them, like a fish on a hook, for almost two years, because I don't want them to be true.

Самым лучшим, что только можно вообразить, было бы для меня, если бы кто-то показал мне ошибку в моем анализе, показал, что мои заключения ошибочны.

The very best result that I can imagine would be that someone would show me the error in my analysis, and that my conclusions are mistaken.

Я хотел бы этого, но я этого не жду.

I hope for that, but I do not expect it.

Чувствую, что пришло время прекратить сопротивление и встать на путь, который мне открылся.

It feels like time to stop resisting and to follow the path in front of me.

Вступление

Introduction

Я покажу, что женский архетип сейчас доминирует в западном мире, и, что всего опасней, мы виртуально слепы к теневой стороне этого архетипа.

I will argue that the feminine archetype is now dominant in the western world, and that, most dangerously, we are virtually blind to the shadow side of this archetype.

Мы достаточно бдительны против мужских форм зла, но из-за нашей слепоты к женским его формам, женское зло берет верх над нашей культурой, и феминизм - ведущая сила, движущая идеология этого процесса.

As a result, while we are vigilant against masculine forms of evil, feminine evil is taking over our culture, and feminism is the leading and driving ideology of this process.

Описанная ситуация имеет свои корни в детско-воспитательной практике последних пятидесяти лет.

This situation has its roots in our childraising practice in the last fifty years,

Всё, что происходит, имеет прямые аналогии с подъёмом нацизма в Германии тридцатых годов.

and is directly analagous to the historical rise of Nazism in Germany.

Вытекающие из этого человеческие несчастья и бедствия уже огромны, и, похоже, превзойдут несчастья и бедствия Второй Мировой Войны.

The resulting human misery and destruction is already massive, and seems likely to exceed that of WWII.

Однако вероятным результатом нашей работы будет то, что мы низведем женщин с пьедестала, признаем их способность творить зло, как мы уже сделали это для мужчин.

However, the eventual result will be that we take women off the pedestal, recognize their capacity for evil as we already have for men,

Только тогда мы, наконец, сможем двинуться к реальной половой зрелости и реальному равноправию.

and move finally into real gender maturity and equality.

Мужской и женский архетипы

Masculine and Feminine Archetypes

Есть некоторое недоразумение, связанное с архетипами.

There is some confusion about archetypes.

В «King, Warrior, Magician, Lover» («Король, Воин, Маг, Любовник»), Moore и Gillette определяют их как «инстинктивные образцы и энергетические конфигурации, вероятно, наследуемые генетически через поколения, которые обеспечивают самые основы нашего поведения».

In King, Warrior, Magician, Lover, Moore and Gillette define them as "instinctual patterns and energy configurations, probably inherited genetically through the generations of our species," and which "provide the very foundations of our behaviours."

Я предпочитаю думать об архетипах в терминах метафоры.

I like to think of archetypes in terms of a metaphor.

Мир коллективного бессознательного Юнга я уподобляю джунглям, где с начала времен людьми были протоптаны тропы.

I imagine that the psychic world of Jung's collective unconscious is like a jungle, where paths have been trod by people's behaviour since the beginning of time.

Это те самые тропы, по которым многие-многие люди прошли в течение всей истории, например, мать, отец, воин, дровосек и так далее.

Those paths that many people have walked throughout history (e.g., mother, father, warrior, woodcutter, etc.)

Изначально они были проложены творцами, потом за творцами последовали другие.

have been made wide by the passage of many feet, and efficient by those creative minds who blazed shortcuts that others chose to follow.

Эти тропы и есть архетипы - типические психологические пути, способы бытия. Они имеют свою энергию, удерживающую от схода с тропы.

Such paths are psychically easy to walk, compared to the difficulty of cutting a new path through the jungle or of following one seldom-used and overgrown. These paths are archetypes, typical psychological ways of being, and they have an energy that resists stepping off the path.

Эта метафора вполне соответствует описанию Карла Юнга, когда он говорит, «Существует столько архетипов, сколько типичных жизненных ситуаций».

This metaphor matches Carl Jung's description when he says, "There are as many archetypes as there are typical situations in life."

Бесконечные повторения выгравировали опыт в самой нашей физической конституции.

Endless repetition has engraved these experiences into our psychic constitution,

Выгравировали не как образы, наполненные содержанием, но изначально только как формы без содержания, репрезентирующие только возможности определенного вида восприятия или действия.»

not in the form of images filled with content, but at first only as forms without content, representing only the possibility of a certain kind of perception or action."

Мужское и женское - это два фундаментальных архетипа; вместе они разделяют всё психологическое царство на пары взаимодополняющих противоположностей.

Two fundamental archetypes are the masculine and the feminine; together they divide up the whole psychological realm into complementary pairs of opposites.

Архетипы мужского и женского - это системы поведения, которые привычно и стереотипно ассоциируются с мужчинами и женщинами на протяжении всей истории.

They are groups of psychological behaviours that have commonly and stereotypically been associated with males and females throughout history.

Заметьте, что отдельно взятые мужчины и женщины могут демонстрировать и демонстрируют разные степени маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности).

Note that individual men and women can and do display varying degrees of masculinity and femininity

Быть мужчиной и быть мужественным - это не одно и то же, как не одно и то же, быть женщиной или быть женственной.

--'these archetypes are not equivalent to being male or female.

Архетипическое мужское и женское - это то, что известно, как проявляющее себя в полярных противоположностях.

The archetypal masculine and feminine are what is known as polar opposites.

Юнг объяснил, что вся психологическая жизнь управляется противоположностями, и что противостояние противоположностей - это врожденное и неизбежное качество человеческой природы.

Jung explained that all psychic life is governed by a necessary opposition, and that this opposition is inherent in human nature.

Так он сказал, что «душа - это саморегулирующаяся система, и где нет противостояния и баланса, там нет и системы саморегуляции».

For, he said, "the psyche is ... a self-regulating system," and "there is no balance, no system of self-regulation, without opposition."

«Всё человеческое относительно, поскольку всё покоится на внутренней полярности, ибо всё есть феномен энергии. Энергия необходимо зависит от изначально существующей полярности, без которой и не может быть энергии.»

"Everything human is relative, because everything rests on the inner polarity; for everything is a phenomenon of energy. Energy necessarily depends on a pre-existing polarity, without which there could be no energy.

Всегда должны быть «высоко и низко», «горячо и холодно», и так далее. Только так равновесный процесс, который и есть энергия, может иметь место.»

There must always be high and low, hot and cold, etc., so that the equilibrating process--which is energy--can take place."

Несколько примеров таких взаимодополняющих противоположных пар поведения приведены внизу:

A few examples of such complementary opposite pairs of behaviours are given below:

Мужское - Женское

Masculine Feminine

Конкурентный - Сотруднический

Competitive Cooperative

Иерархический - Всеобщий

Hierarchical Consensual

Открытый - Скрытный

Overt Covert

Прямой - Непрямой

Direct Indirect

Интеллектуальный - Эмоциональный

Intellectual Emotional

Физический - Психологический

Physical Psychological

Объективный - Субъективный

Objective Subjective

Физически принудительный - Обманный

Physically coercive Deceptive

Важно понять, что поскольку каждая из пар взаимодополняющих противоположностей состоит из противоположных действенных или оценочных подходов к ситуации, эти подходы не могут быть применены одновременно.

It is important to realize that since each pair of complementary opposites consists of different active or evaluative approaches to a situation, they cannot be employed simultaneously,

Подходы представляют собой альтернативные стратегии.

but rather represent alternative strategies or choices.

В принципе не может быть определено, какая из стратегий лучше на все случаи жизни: всё зависит от ситуации.

Which strategy will be best cannot be determined in general, but depends entirely on the situation.

Психологическая целостность и зрелость человека может определяться как компетентность в использовании всех этих стратегий.

Human psychological wholeness or maturity can be conceived of as becoming competent in the use of all such strategies.

Однако мы естественным образом склоняемся к предпочтению и преимущественному использованию тех стратегий, к которым привычны, как представители культур.

However, we naturally tend to prefer and overuse those strategies with which we are familiar as individuals or cultures,

Большинство из нас, благодаря подкреплениям и условиям раннего детства, и, возможно, из-за генетической предрасположенности так же, сперва охватывает тот набор поведенческих стереотипов и отношений, который культурно более подходит для нашего пола.

and most of us, due to reinforcement and conditioning in childhood, and probably to genetic predisposition as well, embrace first that set of behaviours and attitudes culturally appropriate for our gender.

Мальчики предпочитают впитывать и проявлять те способы поведения и установки, которые описываются как мужские, а девочки предпочитают и ценят соответствующий женский набор.

Boys tend to absorb and manifest those behaviours and attitudes described above as masculine, and girls to value and embrace the complementary feminine set.

Одним из следствий этого, конечно, является то, что мужчины и женщины психологически притягиваются друг к другу.

One consequence of that, of course, is that men and women are psychologically drawn to each other.

Противоположности притягиваются, потому что мы бессознательно ищем именно то, чего нам не хватает.

The opposites attract because we unconsciously seek out what we lack.

Заметьте, что ни мужской, ни женский архетип не является доминантным или вторичным: оба равны по силе и ценности.

Note that neither the masculine nor the feminine archetype is either dominant or derivative: both are equal in power and value

Это наша индивидуальная или культурная система ценностей обычно возвышает один архетип над другим.

(although our individual and cultural value systems generally rank one above the other).

Равность внутренне заложена в дуалистической природе всех полярных противоположностей: как «день и ночь», «верх и низ», «хорошо и плохо».

This equality is inherent in the dualistic nature of all

polar opposites: like day and night, up and down, good and bad,

Противоположности создают и определяют друг друга.

they create and define each other.

Каждая из стратегий - и мужская и женская - может быть использована как во зло, так и во благо: может помочь или навредить.

Also, any particular strategy, masculine or feminine, can be used for good or ill, to help or to harm:

Ни одна из стратегий ни хороша, ни плоха в основе своей, но хороша или плоха только в приложении или намерении.

none are good or bad in essence, but only in application and intention.

Однако, опять-таки, мы, как индивидуумы или культуры, склоняемся сгруппировать противоположности в категории «правильно и неправильно», «хорошо и плохо» - в категории, которые варьируют от одного региона к другому, и которые изменяются, иногда быстро, от эпохи к эпохе.

However, again, we tend as individuals and as cultures

to group them into categories of right and wrong, good and bad; categories which vary widely from one area to another, and which change--sometimes rapidly--from age to age.

Последнее, что я скажу об архетипах, будет об их власти вести целые народы путями, о которых они (целые народы) даже не осведомлены.

My final point about archetypes is their power to move whole populations in ways of which they are unaware.

Юнг, автор концепции, писал,

Jung, who formulated the concept, said that, ...

что «в царстве (и из царства) субъективной психики

from within the realm of the subjective psyche, ...

архетипы презентуют себя как нечто сверхчувственное.

the archetype presents itself as numinous,

Они проявляют себя как переживания фундаментальной важности.

that is, it appears as an experience of fundamental importance.

Как бы архетипы не покрывали себя адекватными символами,

Whenever it clothes itself with adequate symbols, ...

они берут индивидуума потрясающим его способом, создавая условия, «глубинного импульса к движению» последствия которого могут быть неизмеримы.»

it takes hold of the individual in a startling way, creating a condition of 'being deeply moved', the consequences of which may be immeasurable."

И James Hillman пишет:

And James Hillman: "...

«Одна вещь абсолютно существенно-неотъемлема в представлениях об архетипах: это их эмоциональный всёзахватывающий эффект; их ослепляющая сила сильна до такой степени, что человек становится слепым к своим собственным жизненным позициям.

one thing is absolutely essential to the notion of archetypes: their emotional possessive effect, their bedazzlement of consciousness so that it becomes blind to its own stance.

Переопределяя всю вселенную, охватывая всё, что мы делаем, видим и говорим, - в пределах своего космоса, архетип может быть сравним с богом.»

By setting up a universe which tends to hold everything we do, see and say in the sway of its cosmos, an archetype is best comparable with a god."

Новая Теория Психоистории

The New Theory of Psychohistory

Во взламывающей все устоявшиеся представления книге «Foundations of Psychohistory», «Основы Психоистории», Lloyd deMause говорит:

In his groundbreaking book Foundations of Psychohistory, Lloyd deMause says,

«Не часто признается, что психоистория - это единственная новая социальная наука, которая была основана в двадцатом столетии.

"It is not often recognised that psychohistory is the only new social science to be founded in the twentieth century

Социология, психология и антропология - все отделились от философии уже в девятнадцатом столетии...

--sociology, psychology and anthropology all having broken away from philosophy in the nineteenth century.

Это «психогенетическая теория истории».

... [This] 'psychogenic theory of history' ...

Она может быть суммирована, как теория, констатирующая, что история разворачивается как действие групповых фантазий, реализуемых взрослыми, которые основаны на мотивации, первоначально выработанной эволюцией детства.

can be summarised as the theory that history involves the acting out by adults of group fantasies which are based on motivations initially produced by the evolution of childhood.

Эта теория утверждает, что не «экономические классы», не «социальные классы», но «психоклассы» - разделяемые воспитательные модели - это и

есть реальный базис для понимания мотивации в истории.»

... The theory states that it is not 'economic class' nor 'social class' but 'psychoclass'--shared childrearing modes--that is the real basis for understanding motivation in history."

Я приближался к этому заключению в течение нескольких лет, движим пониманием, что «культура» или «социальные верования» должны быть скорее следствиями чего-то, нежели первопричинами.

I have been approaching this conclusion for several years, driven by the realization that 'culture' or 'social beliefs' must be derivative rather than prime causes.

Но, если это так, то что предопределяет культуру? Что определяет природу наших групповых верований и мотивов и, отсюда, исторических действий?

But if so, what causes culture, what determines the nature of our group beliefs and motivations and hence, historical actions?

Единственный ответ социологии - «изначальная культура» - означает бесконечный регресс причин.

Sociology's only answer is 'prior culture'--an infinite regress of causation.

Ответ становится очевидным, как только ты его увидишь.

The answer is obvious, once you see it.

Культура - это артефакт групповой психологии.

Culture is an artifact of group psychology.

Групповая психология, подобно индивидуальной психологии, есть следствие в основном детского опыта.

And group psychology, like individual psychology, is a consequence primarily of childhood experience.

Это прекрасно подтвердилось, когда я обнаружил, как раз в прошлом месяце, что наука психоистория, хорошо развитая, если не хорошо известная, объясняет историю в терминах действия групповой психологии с ее корнями в детских переживаниях.

It was wonderfully affirming for me when I discovered, just last month, that the science of psychohistory, well developed if not well known, explains history in terms of the acting out of group psychology with its roots in childhood experience.

Центральный тезис этого эссе заключается в том, что доминантная психосоциальная тема двадцатого столетия была эволюцией наших душ - выход за пределы традиционной односторонней мужественности или женственности, движение в направлении культурной целостности.

A central thesis of this essay is that the dominant psychosocial theme of the twentieth century has been the evolution of our psyches beyond traditional, one-sided masculinity and femininity towards individual and cultural wholeness.

Групповая психология, подобно индивидуальной психологии, идет по тому же пути, делая ударение сначала на один полюс, на один архетип, затем на другой.

Group psychology, like individual psychology, follows this path by emphasizing first one pole, one archetype, and then the other.

Во время экстремальной культурной гендерной поляризации, наш страх изменения означает, что мы не желаем двигаться дальше, к следующей стадии - до тех пор, пока боль и дистресс нашей архетипической односторонности не достигнет огромных масштабов.

During such times of extreme cultural gender polarization, our fear of change means that we are unwilling to move on to the next stage until the pain and distress of our archetypal one-sidedness has grown to massive proportions.

Давайте начнем исследование этого образца с просмотра психоисторических корней нацизма.

Let's start our examination of this pattern by looking at the psychohistorical gender roots of Nazism.

Немецкая Воспитательная Практика

German Childraising Practice

Первым намёком на то, что у нацизма должны быть гендерные корни, была очень значительная работа Alice Miller «For Your Own Good», «Для Твоего Собственного Блага».

My first hint that there might be gender roots to Nazism came when I read Alice Miller's magnificent For Your Own Good: Hidden cruelty in child-rearing and the roots of violence.

Она пишет, «На базе доступных документов, мы можем легко получить представление об атмосфере, в которой рос Адольф Гитлер.

She writes, "On the basis of available documents, we can easily gain an impression of the atmosphere in which Adolf Hitler grew up.

Структура семьи того типа - прекрасный прототип тоталитарного режима.

The family structure could well be characterized as the prototype of a totalitarian regime.

Единственным неоспоримым, часто жестоким правителем семьи является отец.

Its sole, undisputed, often brutal ruler is the father.

Жена и дети тотально подчинены его воле, его настроению и его прихотям.

The wife and children are totally subservient to his will, his moods and his whims;

Они должны принимать унижение и несправедливость без вопросов и с благодарностью.

they must accept humiliation and injustice unquestioningly and gratefully.

Послушность - их главная поведенческая роль.»

Obedience is their primary rule of conduct."

Но было ли это всеобщим образцом по всей Германии?

But was this the general pattern throughout Germany?

Я задал этот вопрос Lloyd deMause, автору «Foundations of Psychohistory», «Основ Психоистории».

I asked this question of Lloyd deMause, author of Foundations of Psychohistory.

Он ответил: «Германская воспитательная практика была ужасной в конце 19-го столетия, с тугим пеленанием в течение года, высокими цифрами детоубийств, огромным пренебрежением в течение младенчества, избиениями, авторитаризмом, перемещением детей и покиданием их, сверхконтролем и так далее.

He replied, 'German childrearing was horrific at the end of the 19th century, with tight swaddling for a full year, high infanticide rates, enormous neglect during infancy, battering ..., authoritarianism, moving children around and abandoning them, overcontrol, etc.

Я могу показать, что Французская, Британская и Американская воспитательные практики были лучше, в сравнении с Германской.»

I can show French, British and American childrearing was much in advance of German. So the early traumatic childrearing is all there, though widely denied by most historians."

Alice Miller добавляет интересное замечание о Еврейской культуре:

Alice Miller adds an interesting note about Jewish culture: "...

«Еврейские отцы в Восточной Европе не воспитывались жесткими или жестокими.

Jewish fathers in Eastern Europe were not trained to be harsh and brutal.

Они не были должны, подобно немецким отцам, подавлять свою мягкую, беззащитную сторону с детства и далее.»

They were not forced, like German fathers, to suppress their soft, helpless side from childhood on."

Немецкая воспитательная практика была во времена близкие к 1900 почти универсально авторитарной: с авторитетом сфокусированном на отце, с жестокостью, проводимой силой посредством сурового физического наказания, с экстремальным отсутствием эмпатии

[сопереживания] по отношению к чувствам детей.

German childrearing practice was, in the decades around 1900, almost universally autocratic, with authority focused in the father and brutally enforced with strict physical punishment and extreme lack of empathy for the feelings of the child.

Отцовские решения были за пределами осуждения: всякая жалоба была причиной дальнейшего наказания.

The father's decisions were beyond reproach: any complaint was cause for further punishment.

Архетипически, это гипермаскулинность: всякие женские черты, такие как эмпатия или привязанность, рассматриваются как слабость.

Archetypally, this is hypermasculine: any trace of feminine qualities such as empathy or affection is seen as weakness.

Если такое детство универсально в пределах культуры, так что дети никогда не видят и не переживают ничего альтернативного, тогда они (дети) сами начинают идеализировать систему; тогда дети перенимают точку зрения своих родителей на то, что насилие (физическое или психическое), которое они получают, заслужено и приемлемо.

If such a childhood is universal within a culture so that children never see or experience an alternative, then

most idealize it, embrace their parents' view that the abuse they received was deserved and appropriate.

Они вырастают с особого типа пустотой [дырой], в душе, которую я называю отцовской раной.

They grow up with a particular kind of hole in their psyches, a hole that I call the father wound.

Отцовская рана - это неспособность распознать мужские формы насилия, как насилие, и потребность найти пути повторить насилие в своих собственных жизнях, но уже с собою в контролирующей позиции, в позиции исполнителя.

The father wound consists of an inability to recognize masculine forms of abuse, and a need to find ways to repeat such abuse in their own lives, but with themselves in the controlling position, as the perpetrators.

Самая обычная форма этого явления, конечно, есть родительское повторение образцов насилия со своими собственными детьми, но в этот раз в роли себя самих как наделенных властью и непогрешимых.

(The most common form of this, of course, is parents repeating the patterns of abuse with their own children, but this time with themselves in the role of the powerful and righteous one).

Где душевная рана вездесуща в культуре, как это было в Германии в первой половине 20-го столетия, сцена приготовлена для насильственной политической идеологии.

Where a psychic wound is ubiquitous in a culture, as it was in Germany in the first half of this century, the stage is set for an abusive political ideology to capture the nation,

Насильственная идеология захватит нацию, в том случае, если она точно соответствует формам изначального детского опыта.

provided that it exactly matches the forms of the original childhood experience.

Это, в большей степени, чем любые внешние условия, и есть почва, из которой вырос нацизм в Германии.

This, more than any external conditions, is the ground from which Nazism grew in Germany.

Посудите, насколько хорошо насильственная политическая идеология соответствовала оригинальному насилию над детьми.

Consider how well the political ideology matched the original childhood abuse.

Нацизм был автократичным, высоко иерархичным и грубым, с полным отсутствием эмпатии или сочувствия по отношению к человеческому страданию.

Nazism was autocratic, rigidly hierarchical, and brutal, with a total lack of empathy or compassion toward human suffering.

Он охватывал арийских немцев как «нацию хозяев», позволяя большинству немцев воспринимать себя теми, кто контролирует, не позволяя никаких жалоб или критицизма, и непогрешимо и жестоко наказывал инакомыслие.

It embraced Aryan Germans as the 'master race' (allowing most Germans to see themselves as the ones in control), allowed no complaint or criticism against it, and righteously, brutally punished all dissent.

Нацизм был движим гипермаскулинной отцовской фигурой, которая воспринималась как всезнающая и непогрешимая.

It was led by a hypermasculine father figure seen as all-knowing and infallible,

«Отец» управлял с абсолютным авторитетом, ему все уступали, и он презентовал себя как сущность (и ему обязаны были верить), преданную делу благосостояния тех, кем он управлял.

who ruled with absolute authority and to whom all deferred, but who presented himself as being, and was believed to be, dedicated to the welfare of those he ruled.

Во всём, нацизм соответствует и повторяет главные формы и образцы немецкого воспитания детей.

In every way, Nazism matched and repeated the major forms and patterns of German childrearing.

Личность или идеология, которая возникает из темной стороны гендерного архетипа, всегда преувеличивает те черты, которые пол подчеркивает, и боится и защищается против сил противоположного архетипического полюса.

A personality or an ideology that emerges from the dark side of a gender archetype always exaggerates the features of the gender it is emphasizing, and fears and rigorously defends against the strengths of the other archetypal pole.

Пример этого предложен юнгианским аналитиком Lawrence Jaffe: «Нацисты были великими врагами чувств, хотя дружелюбны к чувствам более низкого уровня, лучше известным как сентиментальность».

An example of this is offered by Jungian analyst Lawrence Jaffe: "The Nazis were great enemies of feeling, though friendly to inferior feeling, better

known as sentimentality.

Goering, убийца тысяч, безутешно плакал, когда умерла его любимая канарейка.

(Goering, murderer of thousands, wept inconsolably when his pet canary died.)

Нацисты сделали спорт из помещения себя в ситуации, которые должны естественным образом вызывать чувства, чтобы затем сознательно сдерживать их.

The Nazis made a sport of placing themselves in situations which would naturally elicit feeling, only to then deliberately withhold it.

Тот, кто выкажет минимум чувств, будет считаться победителем.

The one who exhibited the least feeling would be accounted the winner.

Мы имеем все основания предположить, что Гитлер сам бессознательно приравнивал свою внутреннюю чувствительную сторону, свою тень, к еврейству, и переживал ее как угрозу своей мужественной силе и целеустремленности.»

We may fairly assume that Hitler himself unconsciously equated his inner feeling side, his shadow, with Jewishness, and experienced it as a threat to his masculine strength and purposiveness."

Когда гипермаскулинная милитаристская агрессия была добавлена к легендарной немецкой научной и бюрократической эффективности, нацизм стал чистейшим примером темной стороны мужского архетипа в идеологической форме новых времен.

When hypermasculine military aggression was added to the legendary German scientific and bureaucratic efficiency, Nazism became the purest example of the dark side of the masculine archetype in ideological form in modern times.

Германия стала культурно одержима архетипическим мужским злом.

Germany became a culture possessed by archetypal masculine evil.

Идеология Зла Определена

Evil Ideology Defined

Зло - это сильное слово, и я пользуюсь им здесь только после долгого и основательного раздумья.

Evil is a powerful word, and I use it here only after long and careful consideration.

В последние годы, вместе с всеобщим упадком религиозного сознания на Западе, мы запутались с понятием зла.

In recent years, with the general decay of religious convictions in the west, we have become confused about evil.

В самом деле, в Новую Эру светские гуманистические представления склоняются к тому, что зла не существует, что зло - это только «теневая проекция».

Indeed, modern New Age and secular humanistic thinking is that evil has no existence, is all 'shadow projection'.

Когда-то и я разделял это мнение, но теперь пришел к выводу, что такие рассуждения наивны и опасны.

I once shared this notion, but I have now concluded that such thinking is dangerously naive.

Scott Peck писал в «The Road Less Travelled»:

Scott Peck wrote in *The Road Less Travelled*, "...

«Я вынужден прийти к заключению, что зло реально.

I have to conclude that evil is real.

Оно не фикция воображения примитивного религиозного ума, немощно пытающегося объяснить неизвестное.

It is not the figment of the imagination of a primitive religious mind feebly attempting to explain the unknown.

Реально имеются люди и институты, созданные из людей, которые отвечают ненавистью на присутствие добра и готовы разрушить добро в той степени, в какой им это по силам.

There really are people, and institutions made up of people, who respond with hatred in the presence of goodness and would destroy the good insofar as it is in their power to do so.

Они делают это не с сознательной злобой, но слепо, с отсутствием осведомленности о собственном зле, на самом деле, старательно избегая такой осведомленности.»

They do this not with conscious malice, but blindly, lacking awareness of their own evil--'indeed, seeking to avoid any such awareness."

И из Alice Miller, «Юнгианские представление о тени, и представление, что зло - это обратная сторона добра, направлены на отрицание реальности зла.

And from Alice Miller, "The Jungian notion of the shadow, and the notion that evil is the reverse of good, are aimed at denying the reality of evil.

Но зло реально.

But evil is real.

Оно не врожденно, но приобретено. Оно не обратная сторона добра, но, скорее, его разрушитель...

It is not innate but acquired, and it is never the reverse of good, but rather its destroyer.

Когда-нибудь, когда невежество, поднимающееся из детских репрессий, будет устранено, и человечность, наконец, проснётся, будет положен конец этому продуцированию зла.»

... When one day the ignorance arising from childhood repression is eliminated and humanity has awakened, an end can be put to this production of evil."

Что есть зло?

What is evil?

Простейший ответом было бы: зло - это антижизнь.

The simplest answer is that evil is anti-life.

Как писал Юнг, намерение жизни и глубочайшее человеческое желание заключено в стремлении всецело развить себя, стать всем, чем мы можем стать.

If, as Jung claimed, the purpose of life and the deepest human desire is to develop ourselves fully, to become all that we can be, then evil strives to reverse this process, to regress towards infantilism.

Значит, зло - это стремление обратить процесс в регресс, устремленность к инфантильности.

To assist in the practical recognition of ideological evil,

Чтобы помочь практическому распознаванию идеологического зла, я предлагаю своё собственное определение, которое содержит три необходимых компонента.

I offer my own definition, which has three necessary components.

Зло есть:

Evil is:

1. Желание незаработанного потребления или привилегий.

1. The desire for unearned consumption or privilege, plus;

2. Насилие или обман, чтобы добыть их.

2. The coercion or deception of others in order to achieve it, and;

3. Настойчивую рационализацию такого поведения, как высокоморального и справедливого.

3. The insistent rationalization of such behaviour as moral and righteous.

Хотя это и не ясно выражено в данном определении, все жестокости и грубые разрушения, с которыми мы ассоциируем зло, построены на этом фундаменте.

Although not explicit in the definition, all the cruelty and brutal destruction that we associate with evil are built on this foundation.

Наслаждение незаработанным потреблением и незаработанными привилегиями неотъемлемо для роли младенца или ребенка.

Enjoying unearned consumption or privilege is essentially the role of an infant or child.

Ребенок уникален перед законом - он имеет права и не имеет обязанностей, в то время как взрослость - это состояние производителя и потребителя, когда есть права и ответственность.

A child is unique before the law in enjoying rights without responsibilities, whereas adulthood is the state of being a net producer, consuming and producing--in legal terms, of having rights and responsibilities.

Традиционно и архетипически, мужская ответственность/производство лежала в физической, экономической и политической сферах.

Traditionally, and archetypically, men's responsibility/production has been physical, economic and political.

В борьбе против энтропийных сил упадка и случайностей, мужчины создали порядок и организацию, что обеспечивало еду на столе и законы на земле.

Exerting themselves against the entropic forces of decay and randomness, they have created order and organization, resulting in food on the table and laws in the land.

Женским районом ответственности/производства всегда были моральная и эмоциональная сферы.

Women's responsibility/production area has been moral and emotional.

В своих отношениях с членами семьи, в особенности с детьми, их эмоциональное напряжение возвращало комфорт в случае боли, мир в случае гнева, безопасность в случае страха.

In their relationships with their families, especially their children, their emotional exertion returns comfort for pain, peace for anger, security for fear.

Качество и устойчивость любого общества базируется всецело на уровне производства в этих сферах: физической/экономической/политической и моральной/эмоциональной.

The quality and sustainability of any society is based entirely on the level of production in these areas: physical/economic/political and moral/emotional.

В здоровом обществе личности и институты обменивают свою продукцию на продукцию других в осознанных, не принудительных, не обманных контрактах.

In a healthy society, individuals and institutions trade their production for that of others in conscious, non-coercive, non-deceptive contracts.

Традиционный брак есть базовый пример такого обмена, где мужская внешняя продукция еды и защиты обменивалась на женскую внутреннюю продукцию морального и эмоционального развития детей и домашней гармонии взаимоотношений.

Traditional marriage is the basic example of this trade, where the man's external production of food and shelter is traded for the woman's 'internal' production of the moral and emotional development of children and domestic relationship harmony.

Если кто-то наслаждается незаработанным потреблением, другие должны работать больше и потреблять меньше.

If some are to enjoy unearned consumption, others must produce more or consume less.

Где это не предлагается добровольно, как в случае с детьми и получателями социальных пособий, там кто-то будет искать способ взять это силой или обманом.

Where this is not offered willingly, as it is to children and welfare recipients, for example, some will seek to take it by force or deception.

Грабёж тому пример.

An example is burglary.

Но грабители не есть само зло, если только они не соответствуют третьему критерию, и не пытаются оправдать свои акции для себя самих и для других, как высокоморальные и справедливые.

However, burglars are not evil unless they meet the third criteria, and attempt to justify their actions to themselves and to others as morally righteous.

Именно третье качество зла делает его столь пагубным, поскольку атака на разум может быть совершенно обескураживающей, и делающей разрушительную природу злых акций экстремально трудной для распознавания.

It is this last feature of evil that makes it so pernicious, for the attack on reason can be utterly confusing, and make the destructive nature of evil actions extremely hard to recognize.

Идеология зла состоит из своих формальных аргументов, являющихся замаскированными атаками на разумность, в формах подразумевающих моральное оправдание для незаработанных привилегий для избранных, силой отнятых у других.

An evil ideology contains within its formal arguments such a disguised attack on reason, in the form of purported moral justifications for unearned privilege (for the favoured group) extracted coercively from others.

В случае с нацизмом, эти другие были евреи, чья собственность была конфискована, и окружающие нации, чьи земли расценивались, как конфискуемые для немецких нужд, как «lebensraum» (жизненное пространство).

In the case of Nazism, these others were the Jews, whose property was confiscated, and the surrounding nations, whose lands were regarded as forfeit to the German need for 'lebensraum' (living space),

Люди в «lebensraum» были обращены в рабство (насильственное производство без потребления), их собственность была отнята силой, и всё оправдывалось своекорыстными моральными аргументами.

whose peoples were enslaved (coerced production without consumption rights) and whose property was seized, all by force and justified by self-serving moral arguments.

Зло вечно среди нас,

Evil is ever amongst us.

однако бывают уникальные ситуации, когда из-за повсеместных воспитательных моделей, в определенном месте и времени, идеология зла захватывает целую нацию или культуру, что приводит к страданиям в невиданных масштабах.

However, those unique situations when, because of ubiquitous childrearing modes in a particular place and time, an evil ideology captures an entire nation or culture, give rise to suffering and destruction on a massive scale.

Это как раз то, что случилось в нацистской Германии: и Вторая Мировая война, и Холокост были результатом.

Such, I conclude, is what happened in Nazi Germany, and World War II and the Holocaust were the result.

Я вижу, что что-то очень похожее обретает свои формы сегодня, в случае с феминизмом и культурой Западного Мира.

I believe that something very similar is taking shape today, in the case of feminism and the culture of the western world.

Женский Архетип Идеализируется

The Feminine Archetype Idealized

Что-то глубоко значительное случилось после Второй Мировой войны.

Something deeply significant happened after WWII.

Мир уже шатался от переживаний двух мировых войн и Великой Депрессии в пределах одного поколения.

The world was already reeling from the experience of two World Wars and the Great Depression in the space of a single generation.

Когда эксцессы нацизма были показаны на Нюрнберге, когда атомные бомбы были сброшены на Японию, мир в ужасе отшатнулся.

When the excesses of Nazism were exposed at Nuremberg, when the atom bombs were dropped on Japan, the world recoiled in horror.

Но то, от чего мы отшатнулись, было нашей собственной природой.

But what we recoiled from was our own nature.

Мужские институты и мужское правление были восприняты как испорченные и опасные.

Male institutions and male government were seen as flawed and dangerous.

На архетипическом уровне мы решили, как целая культура, что мужское под подозрением, и мы сбросили мужчин с пьедестала.

At an archetypal level, we decided as a whole culture that masculinity was suspect, and we took men 'off the pedestal'.

Как следствие, из-за противоположной природы мужского и женского архетипов, женщины были возведены на пьедестал еще выше.

As a consequence, because of the oppositional nature of masculine and feminine archetypes, women were established even more strongly on the pedestal.

Один из результатов этого является то, что наш образ взрослого, идеального, просвещенного человека сейчас архетипически женский по своей природе: не агрессивный, кооперативный, не конкурентный, мягкий, воспитывающий, чувствительный.

(One result of this is that our image of the mature, ideal or enlightened person is now archetypically feminine in nature: non-aggressive, cooperative rather than competitive, gentle, nurturing, sensitive.)

На практике мы начали идеализировать женщин и демонизировать мужчин.

In practice, we began to idealize women and to demonize men.

Где бы ни возникали главные проблемы в семье или в мире, мы предполагали заранее, что они, должно быть, имеют мужские корни, и что женщины, должно быть, невинные жертвы.

Where there were major problems in the family or the

world, we anticipated that they would have male causes and that women would be found to be innocent victims.

По сути, мы стали невосприимчивыми к любому другому восприятию.

In fact, we became resistant to any other finding.

Фокус морального авторитета в семье сместился в сторону матери, тогда как отцы, мужчины, изначально оказались под подозрением и обвинением.

The focus of moral authority in the family shifted to the mother, since fathers, as males, were ashamed and suspect.

В интервью с Bert Hoff, Robert Johnson, автор книги «He, She and We», «Он, Она и Мы» о мужском и женском архетипах, сказал: «Женщины входят во властные роли, в то время как мужчины отступают и становятся бесхарактерными.

In an interview with Bert Hoff, Robert Johnson (author of the books He, She and We about masculine and feminine archetypes) said, "[Women] are stepping into [power] roles as men are retreating and becoming wimpish.

Я вырос в семье подобной этой.

I grew up in a family like that.

Моя мать правила, и мой отец говорил «да».

My mother ruled, and my father said 'yes'.

Это стало обычным, почти стереотипным явлением в послевоенном мире.»

That's very common--almost a stereotype for post-World War II marriages."

Речь идет не о том, что мужские формы насилия над детьми прекратились, и не о том, что женские формы насилия совершенно отсутствовали в немецких семьях, где доминировал отец.

Which is not to say that masculine forms of child abuse ceased, just as feminine forms of abuse certainly weren't absent in father-dominated German families.

Скорее, роль родителя, наделенного реальной властью, сместилась на мать.

Rather, the parent who effectively wielded 'the power

that matters' shifted to the mother.

Но женская архетипическая власть имеет другие формы, нежели мужская.

But feminine archetypal power takes different forms than masculine.

Где отцовский авторитет обычно открытый и прямой, там материнский авторитет обычно скрытый и непрямой.

Where a father's authority is usually overt and direct, that of a mother is more commonly covert and indirect.

Например, мать говорит ребенку: «Ты плохо себя вёл, вот подожди, пока твой отец придет домой».

For example, a mother saying to a child, "You've been so bad, just wait till your father gets home"

- Это создает видимость отца, отвечающего за наказание, но очевидно, что на самом деле, именно мать есть и судья, выносящая приговор, и жюри.

maintains the appearance of the father being the one who is in charge, when it is clear that it is actually the

mother who is judge and jury, and will probably set the sentence.

Где отцовская дисциплина физическая и интеллектуальная (шлепанье или выговаривание), там материнская - психологическая и эмоциональная.

Where a father's discipline is physical and intellectual (e.g., a spanking or a telling off), a mother's is typically psychological and emotional

К примеру: «Если бы не ты, я бы не увязла в этом дерьме», или: «Ты заставляешь меня плакать (кричать)».

(e.g., "If it wasn't for you I wouldn't be stuck in this dump" or "you've made me cry").

Это совершенно фундаментально: где мужской архетип принуждает через силу и внушение страха, там женский архетип принуждает через обман и внушение чувства вины и стыда.

And, most fundamentally, where the masculine archetype coerces through force and the creation of fear, the feminine archetype coerces through deception and the creation of shame.

Глобальное изменение в восприятии мужчин и женщин имело и очень

существенные положительные последствия.

This change in our perceptions of men and women has had some huge benefits.

В первый раз за всю историю, мы публично распознали и признали, что существует мужское насилие по отношению к детям и женам.

For the first time ever, we have publicly recognized and acknowledged child abuse by men. And wife abuse.

Мы распознали по сути все формы мужского архетипического насилия.

All forms of archetypally masculine abusiveness, in fact.

Благодаря этой новой культурной осведомленности о мужских формах насилия, к примеру, таких, как открытое сексуальное или физическое насилие, жертвы его получили возможность проработать и пролечить свои раны в терапии, в самоорганизующихся группах, на семинарах, в женских убежищах, с друзьями.

Because of this new cultural awareness of male forms of violence (i.e., overt sexual or physical abuse), victims of these abuses gain the opportunity to work through and heal these wounds in therapy, in self-help groups, in workshops, in women's shelters and with friends.

Они могут писать о своих переживаниях и своем восстановлении.

They may write about their experiences and their recovery.

Сильная культурная поддержка жертв, убежденность, что издевательство над ребенком никогда не вина самого ребенка, делает возможным прогресс против мощной тенденции, против репрессий, помогает избежать мучительных последствий этих репрессий.

The strong cultural support for the victim, the conviction that abuse is never the child's fault, enables progress against the powerful tendency to repress and avoid such painful feelings.

Благодаря этому, мы более не имеем повсеместную отцовскую рану в наших душах.

Because of this, we no longer have a ubiquitous father wound in our psyches.

У идеологии зла мужского типа, подобной нацизму, уже нет возможности взять верх над нашим обществом, так как ее издевательская и лицемерная сущность будет сразу распознана.

There is no possibility that an evil masculine ideology like Nazism could take over our culture, for its abusiveness and hypocrisy would be quickly recognized.

Мы более не идеализируем мужчин и не отрицаем мужские формы зла.

We are no longer idealizing men and in denial about masculine forms of evil.

Но мы всё еще в глубочайшем отрицании возможности женского зла.

However, we are still in deep denial of feminine evil.

В течение последних пятидесяти лет, женские формы насилия над детьми остаются нераспознанными.

In the last fifty years, the feminine forms of child abuse have remained unrecognized.

И до тех пор, пока издевательство в обществе не распознано, оно не может быть вылечено.

And as long as abuse is unrecognized, it cannot be healed.

Мы имеем повсеместную материнскую рану.

Today, we have a ubiquitous mother wound.

Мы получили эту рану потому, что наши матери, идеализируемые современной культурой с тех пор, как мы поверили, что это мужчины ответственны за всё мировое зло, издевались над нами своими женскими способами, без нашего понимания издевательства, как издевательства.

We gained this wound because our mothers, idealized in modern culture (since now we believed men were responsible for the evil in the world), abused us in feminine ways without our recognizing it as abuse.

Нераспознанные материнские формы насилия не приводили к отрицательным последствиям для матерей, не означали для них получение позорного клейма.

And with feminine forms of abuse unrecognized, there was no stigma or consequence to mothers for such abuse.

В самом деле, подобно немецким отцам, матери верили, что их слова и акции были хорошим выполнением родительских обязанностей.

Indeed, like the German fathers, they believed that their words and actions were good parenting.

И, точно как немецкие матери боялись выступить против физически издевающихся отцов, так современные отцы стыдятся выступить против психологически издевающихся матерей.

And, just as German mothers feared to stand up to the physically abusive fathers, so modern fathers are ashamed to stand up to psychologically abusive mothers.

Опасность для души ребенка остается нераспознанной.

The damage to the soul of the child remains unrecognized.

И пока нет ответственности перед обществом за совершенное насилие, нет и возможности для больших групп людей восстановить себя во взрослом состоянии.

And, with no public consciousness of the destructiveness of such forms of abuse, there is little possibility for large numbers of people to recover as adults.

Материнская рана сегодня остается повсеместной, универсальной, не вылеченной.

Our mother wound today remains massive, universal, and unhealed.

Что есть материнское насилие?

What is this feminine abuse?

Это разлучение ребенка с его верой в собственный разум, собственные чувства.

It is the separation of the child from his or her trust in their own mind, their own feelings.

Это замещение объективно воспроизводимых представлений о том, что есть хорошо и плохо, что есть вина и невиновность, материнскими своекорыстными субъективными установлениями.

It is the substitution of the mother's self-serving, subjective determination of right and wrong, of guilt and innocence, for a repeatable, objective standard.

Это разрушение естественного эмоционального самовыражения в ребенке, потому что такое самовыражение чувствуется матерью как отвратительное, напрягающее или неудобное.

It is the crushing of natural emotional expression in the child because such expression is felt by the mother to be distasteful, distressing or inconvenient.

Как и во всех случаях насилия, это - упражнение в развитии своих подавляющих способностей в собственных интересах, против интересов жертвы.

As always in abuse, it is the exercise of coercive power in the interest of the exerciser,

В нашем случае в интересах матери, против интересов ребенка.

in this case the mother, and against the interest of the child.

Это форма того, что Anne Miller зовет «отравляющая педагогика».

It is a form of what Anne Miller calls "poisonous pedagogy".

Она пишет: «Поскольку тренинг во многих культурах начинается в раннем детстве, во время первоначального симбиоза матери и ребенка, раннее формирование делает виртуально невозможным для ребенка обнаружить, что именно происходит с ним.

She writes, "Since training in many cultures begins in infancy during the initial symbiotic relationship between mother and child, this early conditioning makes it virtually impossible for the child to discover

what is actually happening to him.

Детская зависимость от родительской любви делает также невозможным и в более поздние годы осознать свою детскую травмированность родителем, которая обычно остается скрытой за ранними идеализациями родителей до конца жизни ребенка.»

The child's dependence on his or her parents' love also makes it impossible in later years to recognize these traumatizations, which often remain hidden behind the early idealization of the parents for the rest of the child's life."

Архетипические женские формы насилия есть... не прямые - выполняемые через других, таких как отец или братья-сестры; психологические или эмоциональные - «ты должен стыдиться себя», или «прекрати плакать немедленно»;

Archetypal feminine abuses are indirect (exercised through others such as the father or siblings), psychological or emotional ("you should be ashamed of yourself", or "stop your crying at once"),

сокрытые - часто передаваемые не более чем через взгляд, который говорит «Ты такое недоразумение»; манипулятивные - «ты не можешь понять, потому что ты не женщина, не взрослый и так далее»; и эмоционально, скорее чем физически, кровосмесительные - «давай-ка я скажу тебе, на что в реальности похож твой отец».

covert (often communicated by no more than a glance that says, "You're such a disappointment"),

manipulative (you can't understand because you're not a woman/not an adult/etc.), and emotionally rather than physically incestuous ("let me tell you what your father is really like").

Такое поведение рассматривается как адекватное воспитание, не идеальное, возможно, но не особо вредоносное.

Such behaviour is seen as adequate parenting, not ideal perhaps, but not really harmful.

Нигде оно не признается криминальным или оскорбляющим, как мужские формы насилия над детьми.

Nowhere is it a criminal offense, as are the masculine forms of child abuse.

И всё же, я утверждаю, что они, по крайней мере, в той же степени вредоносны, что и мужские формы насилия, которые мы умеем распознавать, хотя раны, наносимые ими, различны.

Yet, I argue that it is at least as damaging as are the masculine abuses with which we are familiar, but that the wounds it produces are different.

Фундаментально, тут всё построено на использовании стыда для контроля за поведением, что противоположно темной маскулинности,

которая использует страх для тех же целей.

Fundamentally, it is built on the use of shame to control behaviour (as opposed to the dark masculine which uses fear for the same purpose).

Там, где страх атакует волю, там стыд убивает душу.

Where fear attacks the will, shame kills the soul.

В своей книге «Shame: Spiritual Suicide», «Стыд: Духовное Самоубийство», Vicki Underland Rosow говорит о том, что стыд систематичен в нашей западной культуре, и приводит примеры его использования в религии, политике, образовании, социальных профессиях, и науке.

In her book Shame: Spiritual Suicide, Vicki Underland Rosow says that shame is systemic in our western culture, and gives examples of its use in religion, politics, education, helping professions, and science.

Так что мы на Западе, из-за нашей воспитательной практики, охвачены глубокой, повсеместной, архетипически женской раной в наших душах, о которой мы сами находимся в неведении, и которую я зову «материнской раной».

So we, in the West, because of our childrearing practice, possess a massive, ubiquitous, archetypally feminine wound in our psyches, of which we are unconscious, and which I call the mother wound.

В соответствии с этим нашим тезисом, это значит, что мы созрели для появления злой женской идеологии, которая будет эксплуатировать эту рану.

According to this thesis, then, we are ripe for the appearance of an evil feminine ideology to exploit this wound.

Эта идеология уже среди нас, и имя ей феминизм.

This ideology is already among us, and its name is feminism.

Феминизм

Feminism

Во-первых, важно определить, что я называю словом феминизм.

Firstly, it is important to say to what I refer with the name feminism.

Стандартной защитой против всякой критики феминизма является утверждение, что феминизм - это не одна вещь, что есть много оттенков, верований и принадлежностей, таких как либеральный феминизм, социалистический или марксистский феминизм, радикальный феминизм, экофеминизм и так далее.

A standard defense against any criticism of feminism is that it is no one thing, but many shades of beliefs and affiliations, such as liberal feminism, socialist or marxist feminism, radical feminism, ecofeminism, etc.

Конечно, эти ветви существуют, но возражение не релевантно (не по существу).

Of course these branches exist, but this is irrelevant.

Любая идеология определяется по своей базовой тенденции, которая остается неизменной во всех ее вариациях, которая и собирает всех под одним флагом.

Any ideology is identified by its basic tenets, which remain unchanged across all its variations, since it is they that unite the varieties under the one banner.

В случае феминизма, все ветви разделяют единую основную веру, что история человечества - это история гендерной дискриминации женщин мужчинами.

In the case of feminism, all branches share the same

basic belief that history has been a story of general oppression of women by men.

В самом деле, это признается феминистками (феминистами) как неотъемлемый определяющий принцип, например Alison M.

Indeed, this is acknowledged by feminists as the essential, defining principle, for example, by Alison M.

Jaggar и Paula Rothenberg Struhl в своей книге «Feminist Frameworks», «Основы Феминизма» пишут:

Jaggar and Paula Rothenberg Struhl in their book Feminist Frameworks, where they say, "...

«Консервативное видение женской ситуации в обществе - есть не феминизм, потому что оно отрицает, что женщины подавляемы.»

the conservative view of women's situation in society is not feminist, because it denies that women are oppressed."

Далее, я хочу четко определиться, что моим намерением не является судить феминизм, базируясь на словах или действиях каких-то радикальных элементов или «фанатичных приверженцев».

Further, I want to be very clear that it is not my intention, nor would I consider it valid, to indict feminism based on the words or actions of any radical elements or 'lunatic fringe'.

Только последовательные сообщения от их главных и признанных лидеров и главная стратегия, которую они проводят, будет здесь использоваться для построения дела.

Only the consistent messages of its major, acknowledged spokespersons and the major policies that it has pursued will be used here to build a case.

Я фокусируюсь на мэинстрим феминизме (основного потока феминизме), который я для краткости буду называть просто феминизмом.

My focus is on modern, mainstream feminism, which for brevity I will refer to simply as feminism.

И, в то время как моё исследование показывает, что тот же феномен наблюдается во всём западном мире, я буду ограничивать свои примеры североамериканским феминизмом, так как это та область, которую я знаю лучше всего.

And, while my research indicates that the same phenomenon is operating throughout the Western world, I will confine my examples to North American feminism, since this is the area that I know best.

Feminism is an Evil Ideology

Если феминизм и в самом деле идеология, которая эксплуатирует повсеместную «материнскую рану», тогда формы, которые он принял, должны точно соответствовать и повторять женские формы насилия над детьми, точно как нацизм соответствовал немецкому мужскому типу.

If feminism is indeed an ideology which is exploiting a ubiquitous 'mother wound', then the forms it has taken will exactly match and repeat the feminine forms of child abuse, just as Nazism matched the German masculine mode.

Это тот самый случай.

Is this the case?

Феминизм не иерархичен: в самом деле, феминистки создают многочисленные, равноуровневые, всеобщие процессы, и нет национальных или интернациональных правителей и начальников у феминистского движения.

It is non-hierarchical: indeed, feminists make much of their peer-level, consensual processes, and there are no national or international 'heads' or chiefs of the

feminist movement.

Аналогично, он не прямой: нигде нет открытых феминистских законодательств, университетов, судов или армии, или даже каких-то чисто женских.

Similarly, it is indirect, in that nowhere is there an overtly feminist legislature, university, law court or military, or even a female one.

Феминистки развивают свою мощь непрямо, имея своих исполнителей на властных должностях, без необходимости для достижения своих целей удерживать эти позиции собственноручно.

Rather, feminism exerts its power indirectly, having those in positions of power do its bidding without needing itself to hold those positions in order to achieve its aims.

Феминизм действует точно подобно матери в послевоенных семьях, где отцовский авторитет кажется нетронутым, но где, тем не менее, правит материнская воля.

In this it operates exactly like the mother in post-war families, where the father's authority seems to be intact, yet it is the mother's will that rules.

Феминизм скорее субъективен, нежели объективен, движим женскими чувствами о том, что есть правильно.

Feminism is subjective rather than objective, driven by women's feelings about what is right

И это точно отражает способ, которым матери решали, что есть правильно в современных семьях.

--which exactly reflects the way that mothers decided what was right in modern families.

В случаях с законом, где объективность и воспроизводимость жизненно необходимы, феминизм успешно доказывал, что любое нежелательное или враждебное чувство в женщине должно расцениваться как следствие сексуального преследования.

In issues of law, where objectivity and repeatability are vital, feminism has successfully argued that any unwelcome or hostile feeling in a woman is to be regarded as establishing sexual harassment.

И современное Законодательство Против Преследователей отменяет трудно завоеванные фундаментальные права, такие как равенство перед законом, презумпция невиновности, право на свободу ассоциаций и собственности (для мужчин).

And modern anti-stalking legislation discards hard-won fundamental freedoms such as equality before the law,

the presumption of innocence, and rights to freedom of association and to property (for men)

Всё это ради того, чтобы «никто не чувствовал себя испуганным или в опасности в своем доме или обществе».

in order to ensure that "no one [is made to] feel afraid and unsafe in their own home or community" (emphasis added).

Экстенсивное феминистское писание о гендерном равенстве - это просто рационализация женских ощущений неравенства; ибо, будучи внимательно проанализированными, аргументы современного феминизма всегда обнаруживают, что они были построены не на объективном гендерном равенстве, а на женском превосходстве.

Extensive feminist writing on gender equality is simply rationalizations of women's feelings of inequality, for when analyzed carefully, modern feminist arguments always reveal themselves to be built not on objective gender equality but on female superiority.

Даже феминистская философия, теперь заложенная в постмодернистском конструктивизме, мировоззренческая теория и «женские способы знания» в сути своей субъективны.

Even feminist philosophy, now founded in post-modern constructivism, standpoint theory and "women's ways of knowing", is essentially subjective.

Подобно послевоенным матерям, феминизм рисует себя как жертву, старающуюся скорректировать мужские несправедливости.

Like post-war mothers, feminism portrays itself as the virtuous victim struggling to correct male injustices.

Запросы на изменение никогда не презентуются так: «Давайте работать вместе, чтобы достичь этой цели».

Requests for change are never presented as simply, "Let's work together to achieve this goal ...",

Они всегда формулируются как обиды, как аргументы, что женщины имеют права на больше количество денег, на большую власть, на большие права...

but always as grievances, as arguments that women are owed more money, more power, more rights, more ...

На большее потребление общественного продукта.

consumption of society's production.

Аргумент всегда морален по своей природе, всегда наполнен тоской или оскорбленными протестами, и всегда благоволит женщинам.

The argument is always moral in nature, always filled with angst and outrage, and always favours women.

Феминистки не упоминают многие способы, с помощью которых женщины получают гендерные преимущества над мужчинами (за исключением отрицания их реальности или их значительности), потому что они никогда не чувствуют никаких неудобств, кроме своих собственных.

Feminists do not mention the many ways that women enjoy gender advantage over men--except to deny their reality or their import--because they never feel any disadvantage but their own.

Наконец, что самое важное, феминизм добивается своего через внушение стыда.

Finally, and most importantly, feminism gets its way through the inculcation of shame.

Тут рычаг, машина современного социального контроля: рычаг, который может быть использован только женщинами и только в пользу женщин.

Here is the lever, the engine of modern social control: a lever that can be operated only by or on behalf of women.

Ибо, когда мы были крошками, это наши матери убедили нас, что мы были нестоящими, за исключением случаев, когда мы доставляли им удовольствие, ничто не было ценно, но только их одобрение.

For, when we were tiny, it was our mothers who convinced us that we were unworthy except when we pleased them, no good unless we had their approval.

Глубокое чувство стыда, которое было посеяно в душах мальчиков и девочек, которое я зову материнской раной, теперь снабжает феминисток средствами эффективного контроля над каждой областью социальной власти.

The deep sense of shame that was planted in the psyches of both boys and girls, that I call the mother wound, now provides the means for feminists to effectively control every area of social power.

Законодатели, мужчины и женщины, судьи, академики, управленцы - все вновь испытали те интенсивные чувства стыда и никчемности, которые они испытывали в далеком детстве, когда рассерженная женщина говорила или подразумевала, что они плохие.

Male--and female--legislators, judges, academics, managers, all re-experience those intense feelings of shame and unworthiness they felt as children, when angry women say or imply that they are bad.

В самом деле, их целые жизни были построены вокруг доказательства себе, что они стоящие: через хорошую работу, публичное воспитание, финансовый успех.

Indeed, their whole lives have been built around reassuring themselves that they are worthy through good works, public accomplishment or financial success.

Однако никакая из этих внешних защит не может долго противостоять феминистскому внушению вины, если глубины души всё еще несут материнскую рану. Израненная душа всё еще дает Женщине абсолютную власть определять ее (души) ценность.

However, none of these external defenses can stand for long against feminist shaming if the inner psyche still carries the mother wound, still gives to Woman the ultimate power to determine its worth.

Теперь о том, насколько сильно внушение стыда, как принуждающая техника.

Just how powerful is shame as a coercive technique?

Властные, богатые мужчины отдали свои жизни, чтобы спасти жизни женщин и детей на Титанике в 1912.

Powerful, wealthy men gave up their lives to save those of women and children on the Titanic in 1912.

Почему?

Why?

По причине стыда, который они почувствовали бы, если бы не сделали этого.

Because of the shame they would feel as a coward, if they didn't.

В военное время самые средние мужчины побегут прямо под пулеметные очереди, зная, что умрут бессмысленной смертью, скорее, чем встретят позор, который они почувствовали бы, если бы покинули поле битвы.

In wartime, average men will run directly into machine gun fire, knowing they will die a meaningless death, rather than face the shame they would feel if they fled the battle.

Стыд - это самая интенсивная психологическая боль, которую мы можем испытывать.

Shame is the most intense psychological pain we can feel.

Мы предпочитаем умереть.

We usually prefer to die.

Настолько велика эта боль.

It's that big.

Я показал, очень кратко, что формы, принятые идеологическим феминизмом, соответствуют современным архетипически женским издевательствам.

I have shown, very briefly, that the forms adopted by ideological feminism match those of modern, archetypally feminine child abuse.

Но соответствует ли феминизм определению идеологии зла?

But does feminism meet the definition of an evil ideology?

Давайте посмотрим.

Let us see.

Во-первых, ищет ли феминизм незаработанные привилегии - права без ответственностей?

Firstly, does feminism seek unearned privilege--rights without responsibilities?

Большая часть современного феминизма с самого начала - была борьбой за репродуктивные права, в особенности за женское право на аборт нежеланного ребенка.

A major plank of modern feminism from the beginning has been reproductive rights; specifically, a woman's right to abort an unwanted child.

Старался ли феминизм обратиться к проблемам других, затронутых этим правом: не рожденного ребенка, отца, общества?

Has feminism sought to address the issues of others affected by this right, such as the fetus, the father or society?

Нет, феминизм повсеместно отрекался от всякой ответственности за других.

No, feminists have universally repudiated all responsibility to such others.

Они требовали единоличного права на аборт ребенка по своему усмотрению, и они получили его.

They demand--'and have received--'the unilateral right to abort an unborn child, or not, as they choose.

Заметьте, что это совершенно новое право - не из тех, что мужчины когда-то имели.

(Note that this is a brand new right, and not one that men ever had.)

В 1969 Betty Friedan сказала: «Только один голос должен быть услышан в вопросе, желает ли женщина или не желает вынашивать дитя, и это голос самой женщины: ее собственная совесть, ее сознательный выбор.»

In 1969, Betty Friedan said, "Only one voice needs to be heard on the question of whether a woman will or will not bear a child, and that is the voice of the woman herself: her own conscience, her own conscious choice."

Не рожденные дети не имеют прав вовсе, так как феминистки утверждают: «Женское тело это женский выбор».

16 Fetuses have no rights at all, since, feminists argue, "A woman's body, a woman's choice".

Этот эмоциональный, стыдящий слоган игнорирует абсолютно, что не рожденный ребенок не является частью женского тела; к примеру, что он результат сексуального акта с мужчиной, и что он может вырасти мужчиной или женщиной.

This emotive, shaming slogan ignores all the ways that a fetus is unique from all other female body parts--for example that it can grow into a person, that it is the result of a sexual act with a man, and that it can be male or female

Всё игнорируется, но остается затемняющий аргумент, на основании, что ребенок заключен в женщину, и его жизнь обеспечивается женским телом.

--in favour of the obscuring argument that it is enclosed in and fed by the woman's body.

Итак, мы имеем ужасающе несправедливую ситуацию, когда отец не может сказать, умрет его ребенок или нет, даже не может потребовать своей осведомленности о беременности; и, в то же время, он законом обязан поддерживать ребенка, если женщина выберет сохранить его, независимо от того, собирался ли он, хотел ли он становиться отцом или нет.

And so we have the iniquitous situation that the father has no say in whether his offspring lives or dies, is not even required to be notified of the pregnancy, yet is legally obliged to support the child if the woman chooses to keep it--and whether he intended or wishes to be a father or not.

И общество, также не имея права слова в женском выборе, однако же, должно оплачивать счета за благосостояние мам.

And society, again with no say in the woman's choice, yet must foot the bills for welfare moms.

Слова, обращенные к женщине: «Если вы не хотите ребенка, вам не следует иметь секса», встречаются феминистками воплями ярости и обвинениями в дискриминации, однако, в то же время, эти самые слова феминистки говорят мужчинам в этой же самой ситуации.

Saying to a woman, "If you didn't want a child, you shouldn't have had sex" is met by feminists with howls of outrage and accusations of discrimination--yet this is exactly what those same feminists say to men in the same situation.

Ясно, в женской области традиционной ответственности - репродукции - феминизм не хочет гендерного равенства, он нашел и выиграл права для женщин и ответственность для мужчин.

Clearly, in women's area of traditional responsibility--reproduction--feminism wants no gender equality, but

rather has sought and won rights for women and responsibilities for men.

Что с другими областями?

What about in other areas?

В мужских областях традиционной ответственности - в вопросах истинного равенства: в праве голосовать, в наемном труде, в зарплате, в жилищном вопросе, в доступе к профессиональным ролям, - законы против гендерной дискриминации были приняты годами ранее.

In men's areas of traditional responsibility, the real equality issues--the right to vote, laws against gender discrimination in employment, in salary, in housing, in access to professional roles--were addressed years ago.

Сегодня, все феминистские инициативы - каждая(!) - это вопрос о передаче женщинам прав сверх тех, что есть у мужчин, и мужских производств - женщинам.

Today, all feminist initiatives--every single one--are about giving women rights over men, and men responsibility for women.

Таким образом, мы имеем равенство в наемном труде (affirmative action) для работ, где мужчины предрасположены к доминированию, но не для тех, где женщины в большинстве.

Thus we have employment equity (affirmative action) for jobs where men predominate, but not for those where women are in the majority.

Мы имеем больше чем когда-либо принудительных мер в вопросах детской поддержки, но вовсе не принудительных мер в обеспечении доступа отцов к их детям.

We have ever more punitive enforcement of child support, but no enforcement at all for access by fathers to their children.

Мы имеем нулевую терпимость против мужского насилия над женщинами (такую как арест мужчины на основании слов женщины), основанное на феминистских адвокатских исследованиях, которые преподносят всё домашнее насилие в терминах мужского подавления жертв-женщин, и отрицаем реальность женского равного инициирования насилия в доме.

We have zero tolerance (i.e., arrest the man on the woman's word) against male violence against women based on feminist advocacy studies that model all domestic violence in terms of male oppression of female victims, and deny the reality of women's equal initiation of violence in the home.

Мы имеем законы против сексуального домогательства во всех случаях, в которых мужчины могут издеваться над женской сексуальностью на рабочем месте, но никаких законов направленных против использования женщинами их сексуальности для несправедливого достижения преимуществ в карьере - даже возможность этого не признается.

We have sexual harassment laws addressing the ways that men might abuse women's sexuality in the workplace, but no laws addressing (or even acknowledging) women's use of their sexuality to unfairly advance their careers.

Мы даже определяем непристойность, здесь в Канаде, в терминах того, что может повредить женщине.

We have even defined obscenity, here in Canada, in terms of what harms women!

Все эти феминистские инициативы ищут женского преимущества принудительно, что есть второй критерий, описывающий идеологию зла.

All of these feminist initiatives seek women's advantage coercively, which is the second criterion describing an evil ideology.

Феминизм не говорит мужчинам: «Предложи нам, если ты не против.»

Feminists are not saying to men and to society, "Offer these things where you choose."

Нет, они настаивают (и были удостоены), чтобы эти права были даны принудительной силой закона.

No, they insist (and have been granted) that these rights be given the coercive force of law.

И, делая это, они используют свои собственные архетипически женские формы принуждения: обман и внушение стыда.

And in doing so, they employ their own, archetypally feminine forms of coercion: deception and shame.

Обман появляется в создании и использовании ложной и искаженной статистики.

Deception appears in the creation and use of false and distorted statistics

Например, многие исследования показывают, что женщины продолжают зарабатывать меньше мужчин, но игнорируют разницу в часах работы, годах стажа, в переработках, особой квалификации и других подобных вещах - не игнорируется только разница в видимых заработках.

(such as the many studies showing that women continue to earn less than men, but which ignore differences between men and women in hours worked, years of experience, overtime, credentials and the like, which when factored in account entirely for the differences in apparent earnings).

И стыд есть принуждение подобное шантажу - принуждение законодателей, академиков, судей, избирателей, которые не могут обсудить вещи непредвзято и сделать свободные, разумные выборы. Эта способность виртуально уничтожена их потребностью избежать отрицаемое, но всеразрушающее чувство стыда, которое возникло бы, если бы они были представлены издевающимися над женщинами.

And shame is coercive in a similar way to blackmail, in that the ability of legislators, academics, judges--and voters!--to consider the issues dispassionately and make free, sensible choices is virtually eliminated by their need to avoid their denied but still devastating feelings of shame if they ever see themselves as abusive to women.

В Канаде, феминистская инициатива данного момента - это равенство оплаты.

In Canada, a feminist initiative of the moment is pay equity.

Human Rights Tribunal (Трибунал по Правам Человека) приказал федеральному правительству выплатить приблизительно пять миллионов долларов большинству женских правительственных работников, потому что их работа «недооценена» в сравнении с работой мужчин.

A Human Rights Tribunal has ordered the federal government to pay approximately five billion dollars to (mostly) female government workers, because their

work was "undervalued" with respect to that of men.

Этот аргумент совершенно ложный.

This argument is totally fallacious.

Неравная оплата за равную работу и дискриминация в зарплате (вопросы реального равенства) была нелегальна в Северной Америке в течение многих лет.

Unequal pay for equal work and discrimination in hiring (the real equality issues) have been illegal in North America for years.

Всякая женщина, которая хотела более высокооплачиваемую «мужскую» работу могла конкурировать с мужчинами.

Any woman who wanted the higher paying 'male' work could have competed for it like the men.

Факт заключается в том, что зарплаты определяются запросами рынка: где много людей желают определенного типа работу (такую как заботу о детях), рынок опускает зарплату вниз.

The fact is, salaries are set by market demand: where many people desire a particular kind of work (such as

child care), the supply forces salaries down.

И это так, как и должно быть, где цена продукции представляет ее истинную стоимость.

And that's as it should be, since the price of production then represents the real costs.

(Коммунистическая Россия развалилась, стараясь заставить рынок служить идеологическим целям.) Что «равенство в оплате» реализует в реальности - это приятная офисная работа и более высокие зарплаты менее привлекательных (следовательно более высокооплачиваемых) работ.

(Communist Russia went broke trying to make the market serve ideological goals.) What the pay equity advocates really want is the cushy, attractive office work they desire, and the higher salaries of the less attractive (hence higher paid) jobs.

Они хотят быть субсидированными за счет других.

They want to be subsidised on the backs of others.

Они хотят увеличить свое потребление без какого-либо усиления производства.

They want to increase their consumption without any increase in their production.

Они хотят легального документа для этого.

They want a legal entitlement to it.

И они получают.

And they're getting it.

Последний аспект идеологии зла есть утверждение образа тотальной и вечной моральной праведности.

The third aspect of an evil ideology is the maintenance of an image of total and perpetual moral righteousness.

То, что дискутируется [с подачи феминисток] уже создало такую видимость, так что я ограничу себя демонстрацией основных стратегий, которые феминизмом используются.

Many of the examples already discussed have already made this apparent, so I will confine myself to exposing the basic strategies employed.

Если кто-то преследует цели (женское преимущество), которые должны быть замаскированы, тогда важно использовать средства, с помощью которых разумные дебаты избегаются или отклоняются.

If one is pursuing goals (women's advantage) which must be disguised, then it is vital to have devices by which meaningful debate can be avoided or deflected.

Феминизм имеет три базовые стратегии для этого:

Feminism has three basic strategies for this:

1. Где есть разница в обществе между мужскими и женскими ролями - игнорировать истинные причины и представлять различие всегда как очевидное свидетельство мужского подавления женщин, затем запрашивать компенсационные программы (аборт по требованию, сексуальное домогательство, равная плата, цензура порнографии и так далее).

1. Where there is a difference in society between men's and women's roles, ignore the real causes and present the difference always as evidence of male oppression and discrimination against women--and demand compensatory programs (e.g., abortion on demand, sexual harassment, pay equity, censorship of pornography, etc.).

2. Где нет разницы между мужской и женской ролями, или где такие различия существуют, но в пользу женщин - там провести

тенденциозные исследования и получить статистику, доказывающую, что женщины в худшем положении.

2. Where there is no difference between men's and women's roles, or such differences as do exist already favour women, create biased studies and statistics to argue that women are disadvantaged.

Провозглашать различия как очевидные свидетельства мужского подавления и запрашивать компенсационные программы (женское здоровье, насилие против женщин).

Claim that difference as evidence of male oppression and demand compensatory programs (e.g., women's health, violence against women).

Если необходимо, представлять «насилие против женщин и детей» как козырную карту чтобы заткнуть дебаты о реальном положении вещей

If necessary, introduce "violence against women and children" as an emotional trump card to shut down debate of the real issues.

(обвинения в насилие над детьми и женами в случаях детской опеки).

(e.g., allegations of child or wife abuse in child custody cases).

3. Если кто-то противопоставит феминистским запросам или критикует их - игнорировать или изолировать, внушая стыд, обвиняя в «реакционизме» (то есть в противодействии равенству женщин с целью установить свое собственное эгоистическое или подавляющее поведение).

3. If anyone opposes or criticises feminist claims, silence or isolate them through shame, by accusing them of "backlash", i.e., of being opposed the equality of women in order to maintain their own selfish or oppressive behaviour.

Заметьте, это работает также против женщин, которые объявляются «колонизированными патриархатом».

(Note that this also works against women, who are said to be "colonized" by the patriarchy.)

Резюме: никогда, ни при каких обстоятельствах, не сдавайте высокие моральные стандарты.

Summary: Never, under any circumstances, yield the moral high ground.

Похоже, что феминизм, никогда не извиняется.

It seems that feminism, not love, means never having

to say you're sorry!

Пример - увертки, которые выдавали феминистки, когда они рационализировали свою поддержку Билла Клинтона в связи с поведением, которое в каждом другом они бы осудили.

(e.g., the contortions that feminists are performing as they rationalize their support for Bill Clinton in the face of behaviour that, in anyone else, they would condemn.

Зато, они осудили номинанта Высшего Суда Соединенных Штатов Clarence Thomas за его «преступление» в кавычках - за высказывание нездоровых шуток на рабочем месте.)

As, indeed, they condemned United States Supreme Court nominee Clarence Thomas for the 'crime' of telling off-colour jokes in the workplace.)

Заключение

Conclusion

Я постарался набросать картину того, где, как я вижу, мы сейчас находимся, и того, как мы сюда попали.

I have tried to sketch a picture of where I believe we are today, and how we got here.

Я хочу закончить словами о том, куда, я думаю, мы движемся.

I want to finish with some words about where I think we are going.

Что есть крайнее устремление современного феминизма?

What is the ultimate objective of modern feminism?

Феминистки искренне верят, что они ищут не чего-нибудь, а равенства.

Feminists sincerely believe that it is equality that they seek.

Но это не так.

But it is not.

Поскольку они бессознательно побуждаемы материнской раной, их цель - загнать женщину в регресс инфантильности, туда, где права без

обязанностей и потребление без производства.

Because they are unconsciously acting out of the mother wound, their goal is to regress women to the state of childhood: i.e., rights without responsibilities, consumption without production.

Для мужчин они имеют противоположное устремление: производство без прав.

For men, they have the opposite objective: responsibilities without rights.

Люди с ответственностью, но без прав - это рабы.

People with responsibilities but no rights are slaves.

Мы в данный момент стремимся, бессознательно, но неотвратимо, в мир, в котором женщины будут детьми, а мужчины их рабами.

We are currently headed, unconsciously but inevitably, for a world in which women are children and men are slaves.

Мы пробудимся от этого кошмара не ранее, чем, как целая культура, распознаем правду и не отшатнемся в ужасе.

Not until we recognize the truth of this and recoil in horror as a whole culture, will we wake up from this nightmare.

Ситуация очень мрачная, но это всё еще только цветочки.

The situation is very grave, but it is early days yet.

Настоящая война еще даже не начиналась.

The real war has not yet begun.

Мы всё еще задабриваем феминисток, стараясь дать им достаточно того, чего они хотят, чтобы не противостоять их мощи, точно как союзники делали с Гитлером в 1936-39.

We are still appeasing feminists, trying to give them enough of what they want so that we won't have to confront them in their power, much as the allies did with Hitler in 1936-39.

Это не сработало тогда, это не работает теперь.

It didn't work then, and it won't work now.

Фактически, как и тогда, это ведет к катастрофе.

In fact, as then, it will lead to disaster.

Приближающаяся война неизбежна.

The coming war is unavoidable.

На психологическом уровне, мы должны низвести женщин с пьедестала, но мы не сделаем этого, как культура, до тех пор, пока не увидим зла, которое они творят, как мы уже сделали это с мужчинами.

At a psychological level, we have to take women off the pedestal, and we won't do that as a culture until we see the evil that they do, as we already have with men.

Но мы очень привязаны к идеализации женщин.

But we are very attached to idealizing women.

«Материнство» есть наш последний бог (наша богиня), и страдания примут массовый характер, раньше, чем мы захотим воспринимать женщину как простого человека.

'Motherhood' is our last great god(dess), and so it will take massive suffering before we will be willing to let women be fully human.

Война, о которой я говорю, не будет физической войной - это была бы архетипически маскулинная форма.

The war I refer to will not be a physical war--that would be an archetypal masculine form.

Скорее, это будет духовная война, о значении и смысле жизни и о том, что есть правда.

Rather, it will be a spiritual war, a war about meaning and life purpose and what is true.

Она потребует [с нашей стороны] не физических солдат, но людей, которые осуществили свое выздоровление и стали эмоционально и морально сильными, кто восстановился после жизни, контролируемой через стыд.

It will need not physical soldiers, but people who have done their own healing and become emotionally and morally strong, who are recovering from being controlled through shame.

В краткосрочной перспективе, я думаю, мы увидим возрастающий уровень насилия и правонарушений, поскольку традиционные социальные сдерживатели окажутся сломанными, увеличивающиеся пронзительные претензии, что всё это вина мужчин, невиданные по масштабам наказания мужчин и «защита» женщин и детей, и нарастание уровня психологического дистресса, отчаяния и суицида.

In the short term, I believe that we will see increasing levels of violence and delinquency as traditional social restraints break down, increasingly strident claims that it is all the fault of men, ever-greater penalization of men and 'protection' of women and children, and rising levels of psychological distress, despair and suicide.

Феминизм станет еще более вирулентным и радикальным.

Feminism will become ever more virulent and radical.

Мы будем знать, что мы победили, что мы начинаем выбираться из беды, когда гнев и страх в конце концов начнут превращаться в скорбь, когда мы увидим массивную скорбь во всей нашей культуре, скорбь о том, что мы натворили, о том, чему мы разрешили случиться с нашими детьми и нами самими.

We will know that we have won, that we are beginning to emerge from it when anger and fear finally turn to grief, when we see massive grief across our whole culture, grief at what we have done, at what we have allowed to happen to our children and to ourselves.

Я не знаю, как много времени это займет: вероятно, по меньшей мере,

двадцать лет.

I don't know how long it will take: probably at least twenty years.

Когда сопоставляешь ситуацию с ситуацией в нацистской Германии, две вещи выходят на первый план.

Comparing it to the situation in Nazi Germany, two things stand out.

Первое, материнская рана глубже, чем отцовская рана, потому что мать - это первые наши отношения.

The first is that the mother wound is deeper than the father wound, because the mother is the first relationship we make.

Именно поэтому мы сделали отцовскую работу раньше - она была проще.

That, of course, is why we did the father work first--it was easier.

Таким образом, проработка материнской раны будет труднее и травматичнее, и, возможно, потребуются больше страданий, чтобы разобраться с ней.

And so the working out of the mother wound will be harder and more distressing, and perhaps require more suffering before we are finished with it.

Второе, у нас нет «союзников», поднявшихся на крыло, чтобы спасти нас.

And the second thing is that there are no "allies" waiting in the wings to save us.

Мы должны сделать то, что нацистская Германия была неспособна сделать: мы должны найти ресурсы распознать эту форму зла и бороться с ней внутри нашей собственной культуры, даже будучи одержимыми материнской раной и слепыми из-за нее.

We must do what Nazi Germany was unable to do: we must find the resources to recognize and to battle this evil from within our own culture, even while still possessed and blinded by the power of our mother wound.

Я не знаю, как мы это сделаем, но я не вижу других альтернатив.

I don't know how we will do it, but I see no alternative.

В то время, пока я пишу эти строки, я понимаю, что большинство будет всё отрицать, что это не пустяк для нас - признать правду о нашей системе, в которую мы погружены.

I realize, as I write these words, that most will deny them, that it is no small thing for us to recognize the truth about the system that we are immersed in.

Признать это будет так же трудно, как признать правду о наших семьях.

It is as difficult as recognizing the truth about our families.

В самом деле, придется признать правду о наших семьях.

Indeed, it is recognizing the truth about our families.

Феминизм - не то, что комфортно отдалено, подобно тому, как сейчас нацизм для большинства из нас, это архетипически властно в наших собственных душах здесь и теперь.

This is not comfortably remote, like Nazism is now for most of us, but archetypally powerful in our psyches right now.

Вероятно, имеет большое значение, факт, что не было эффективного

сопротивления нацизму в пределах Германии с начала и до конца Третьего Рейха.

It is significant, perhaps, that there was no effective resistance to Nazism within Germany, from the beginning to the end of the Third Reich.

Подумайте, что это значит.

Consider what that means.

Вопреки всем жестокостям, потере персональных свобод, социальному и политическому насилию, масштабным финансовым и персональным потерям войны, нацизм всё еще пользовался видимой популярной поддержкой по всей Германии до самого конца.

Despite all of the atrocities, the loss of personal freedoms, the social and political abuses, and the massive financial and personal costs of the war, Nazism yet enjoyed apparent popular support throughout Germany until the end.

Определенно, он удовлетворял жизненным нуждам.

Clearly, it satisfied a vital need.

Вот такого типа вызов, я полагаю, стоит перед нами.

That is the kind of challenge that I believe we are facing.

Я хочу закончить на более позитивной ноте.

I want to end on a more positive note.

С другой стороны этого вызова лежит культурная зрелость, социальная сознательность.

On the other side of this challenge lies cultural maturity, social consciousness.

Материнская рана есть последняя повсеместная психологическая рана.

The mother wound is the last ubiquitous psychological wound.

Когда она также будет вылечена, мы будем, в первый раз за всю историю, осведомлены, как культура, обо всех формах архетипического издевательства над детьми и их последствиях в дальнейшей жизни.

When it, too, is healed, we will, for the very first time in all of history, be conscious as a culture of all the forms of archetypal childhood abuse, and their consequences in later life.

Мы проработаем травмы, и восстановим себя от стыда, точно как мы делаем сейчас с нашими проблемами от физического и сексуального насилия.

We will work out and recover from our shame issues just as we do now with our physical and sexual abuse issues,

Мы начнем в самый первый раз в истории взаимодействовать друг с другом сознательно более, чем взаимозависимо, и это станет основным образцом социального взаимодействия.

and we will begin, for the first time ever, to transact consciously rather than codependently with each other as the general pattern of social intercourse.

Какие формы правления, развлечений, социального дискурса мы тогда создадим и будем использовать себе на радость, я едва ли могу вообразить.

What forms of government, of entertainment, of social discourse we will then create and enjoy, I can hardly imagine.

Вероятно, мне этого не застать,

I probably won't be alive to see it.

но я намереваюсь жить, чтобы помочь этому прийти.

But I intend to live to help it come to pass.